

Именем

Республики Северная Осетия-Алания

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**по делу о толковании положений части 1 статьи 24 Конституции
Республики Северная Осетия-Алания**

г. Владикавказ

23 декабря 2016 года

Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания в составе
Председателя А.М. Цалиева, судей Т.В. Батаевой, А.В. Севастьянова,
К.К. Цомартова,

руководствуясь статьей 101¹ (часть 6) Конституции Республики
Северная Осетия-Алания, статьями 3 (часть 4), 21, 56, 89 Конституционного
закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде
Республики Северная Осетия-Алания»,

рассмотрел в открытом заседании дело о толковании положений части
1 статьи 24 Конституции Республики Северная Осетия-Алания.

Поводом к рассмотрению дела является запрос гражданки
Джанджибуховой Яны Сергеевны о толковании положений части 1 статьи 24
Конституции Республики Северная Осетия-Алания. Основанием к
рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в
понимании указанных конституционных положений.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.К. Цомартова, выступления
приглашенных в заседание представителей: Парламента Республики

Северная Осетия-Алания – Главного консультанта Государственно-правового управления Аппарата Парламента Республики Северная Осетия-Алания В.Г. Боллоева; Главы Республики Северная Осетия-Алания – Главного советника отдела по взаимодействию с судебной системой, прокуратурой и органами юстиции Государственно-правового управления Администрации Главы Республики Северная Осетия-Алания и Правительства Республики Северная Осетия-Алания М.В. Бдтаева; Прокуратуры Республики Северная Осетия-Алания – старшего помощника Прокурора Республики Северная Осетия-Алания по взаимодействию с представительными (законодательными) и исполнительными органами власти республики, органами местного самоуправления Е.Б. Нехаевой; Уполномоченного по правам человека в Республике Северная Осетия-Алания – помощника Р.Р. Гацалова; Комитета связи и массовых коммуникаций Республики Северная Осетия-Алания – первого заместителя председателя комитета связи и массовых коммуникаций Республики Северная Осетия-Алания Д.В. Гахова,

исследовав представленные документы и иные материалы,
Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания

у с т а н о в и л:

1. В соответствии с частью 1 статьи 24 Конституции Республики Северная Осетия-Алания сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица не допускаются без его согласия.

Гражданка Джанджибухова Яна Сергеевна просит истолковать указанные положения Конституции Республики Северная Осетия-Алания в связи с обнаружившейся неопределенностью в их понимании, а именно: предполагают ли они необходимость получения согласия человека для осуществления видеонаблюдения в местах массового пребывания людей.

Заявительница указывает на то, что во всех общественных местах, как города Владикавказ, так и в целом по Республике Северная Осетия-Алания, посредством видеосъемки независимо от желания граждан производится

сбор и хранение информации об их частной жизни. Между тем, по её мнению, часть 1 статьи 24 Конституции Республики Северная Осетия-Алания предполагает необходимость получения согласия лица о проведении видео и фотосъемки во всех случаях. Исключения могут составлять лишь ситуации, связанные с совершением лицом преступления. Заявительница считает, что поскольку видеонаблюдение осуществляется в большинстве магазинов, кафе, иных общественных местах, посещение которых также относится к частной жизни человека, сбор, хранение, использование и распространение такой информации без согласия лица недопустимы.

Согласно статье 3 (часть 4) Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания по запросам граждан дает толкование Конституции Республики Северная Осетия-Алания. Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов (часть 9 статьи 3).

Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу является истолкование положений части 1 статьи 24 Конституции Республики Северная Осетия-Алания как не допускающее видеонаблюдение в местах массового пребывания людей без их согласия.

2. Конституцией Российской Федерации провозглашено право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (статья 23, части 1 и 2). Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (статья 24, часть 1).

Названные конституционные положения корреспондируют Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года,

гарантирующей каждому право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции (статья 8, часть 1), а также Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, устанавливающему, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств (статья 17).

Регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина относятся к предметам ведения Российской Федерации (статья 71, пункт «в» Конституции Российской Федерации). В то же время защита прав и свобод человека и гражданина является предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72, пункт «б» части 1 Конституции Российской Федерации). В этой связи установление и обеспечение правовых механизмов, гарантирующих их реализацию, составляют также сферу совместной ответственности Российской Федерации и ее субъектов, а потому должны обеспечиваться органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов.

Федеральный законодатель, регулируя вопросы обеспечения неприкосновенности частной жизни, определил пределы правовых дозволений, установив как гарантии осуществления защиты прав и свобод человека и гражданина, так и основания их ограничения.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» запрещается требовать от гражданина (физического лица) предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли

гражданина (физического лица), если иное не предусмотрено федеральными законами (часть 8 статьи 9).

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер (Определение от 09 июня 2005 года № 248-О).

Таким образом, право на неприкосновенность частной жизни лица, установленное Конституцией Российской Федерации, исключает произвольное вмешательство в частную жизнь граждан и обязывает государство обеспечивать правовые гарантии реализации данного права.

3. Конституция Республики Северная Осетия-Алания провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью; права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 2; статья 19, часть 1); осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 19, часть 2); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статья 46, часть 1); решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, часть 2).

Конституционные гарантии защиты информации о частной жизни лица предполагают запрет на любое несанкционированное информационное вмешательство в сферу частных отношений, представляющее реальную угрозу правам и свободам, связанным с самоопределением личности. В силу предписаний статей 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции Республики Северная Осетия-Алания конфиденциальным характером обладает любая

информация о частной жизни лица, в силу чего она относится к сведениям ограниченного доступа. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. Соответственно, лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому сбор, хранение, использование и распространение такой информации не допускаются без согласия данного лица.

В то же время реализация конституционного права каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (часть 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации) возможна только в порядке, установленном законом. При этом определять законные способы получения информации правомочен лишь федеральный законодатель.

3.1. Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность (часть 6 статьи 10). Основанием для привлечения лица к уголовной ответственности является незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации (части 1 и 2 статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации); административная ответственность предусмотрена за нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или

распространения информации о гражданах (персональных данных) (статья 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Следовательно, сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица возможны только в установленном законом порядке, и лишь федеральный законодатель правомочен определить законные способы получения информации. Иное приводит к произвольному, не основанному на законе вторжению в сферу частной жизни лица, право на неприкосновенность которой гарантируется Конституцией Российской Федерации, сужает понятие частной жизни и объем гарантий ее защиты.

Законодательством предусмотрены правовые гарантии от неправомерного распространения полученной с нарушением закона информации о частной жизни гражданина. В соответствии со статьей 152.2 (часть 4) Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда информация о частной жизни гражданина, полученная с нарушением закона, содержится в документах, видеозаписях или на иных материальных носителях, гражданин вправе обратиться в суд с требованием об удалении соответствующей информации, а также о пресечении или запрещении дальнейшего ее распространения путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих соответствующую информацию, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно.

В то же время сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле, не являются нарушением. При этом к общественным интересам согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 25

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 года № 16, следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде.

Таким образом, исходя из буквального смысла части 1 статьи 24 Конституции Республики Северная Осетия-Алания во взаимосвязи с приведенными нормами федеральных законов, сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия недопустимы.

Вместе с тем Конституция Российской Федерации устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3). Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц (постановления от 30 октября 2003 года № 15-П, от 22 марта 2005 года № 4-П, от 14 июля 2005 года № 9-П, от 16 июня 2009 года № 9-П и др.).

Конвенцией о защите прав человека и основных свобод также не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление права на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (часть 2 статьи 8).

Таким образом, ограничение права граждан на неприкосновенность частной жизни посредством сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия допускается только федеральным законом и в конституционно значимых целях.

4. Исходя из конституционных установлений, отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой государственными, муниципальными органами, юридическими и физическими лицами с использованием средств автоматизации, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях, урегулированы Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», устанавливающим обязанность принятия мер по обеспечению безопасности персональных данных. По смыслу отдельных положений названного Закона, обработка персональных данных, к которым отнесена любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе их распространение и предоставление при отсутствии согласия субъекта персональных данных на их обработку, допускается только в случаях, предусмотренных законом (статья 3, пункт 1; статья 6; статья 7; статья 9).

4.1. Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» установлены основные принципы

противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. В целях реализации указанного Закона Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 марта 2015 № 272 утверждены Требования к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей. Согласно пункту 21 Требований антитеррористическая защищенность мест массового пребывания людей обеспечивается путем контроля в едином информационном пространстве в режиме реального времени обстановки, складывающейся в районах расположения мест массового пребывания людей. Кроме того, в соответствии с пунктом 23 Требований все места массового пребывания людей независимо от установленной категории оборудуются в том числе системой видеонаблюдения.

Однако при этом персонал и посетители объекта охраны должны быть проинформированы об установке видеонаблюдения посредством размещения соответствующей информации (плакатов, вывесок, табло или иных носителей) в местах, обеспечивающих гарантированную видимость в дневное и ночное время, до входа на охраняемую территорию. Такая информация должна содержать сведения об условиях внутриобъектового и пропускного режимов (статья 12 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»).

Из изложенного вытекает, что осуществление видеонаблюдения само по себе не нарушает пределы обеспечения гарантий защиты частной жизни, поскольку эти меры установлены федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Следовательно, при исследовании вопроса о возможности ограничения права лица на частную жизнь без его согласия необходимо

исходить не только из буквального толкования части 1 статьи 24 Конституции Республики Северная Осетия-Алания, но из всей совокупности норм: как устанавливающих запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, так и допускающих возможность ограничения права лица на частную жизнь.

Таким образом, положения части 1 статьи 24 Конституции Республики Северная Осетия-Алания во взаимосвязи со статьей 23 (часть 1) не исключает видеонаблюдение в местах массового пребывания людей без согласия лица, при условии, если оно осуществляется в установленном законом порядке и в конституционно значимых целях.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью 1 статьи 54, статьями 55, 56, 61 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания», Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания

постановил:

1. Конституционно-правовой смысл положений части 1 статьи 24 Конституции Республики Северная Осетия-Алания во взаимосвязи со статьей 23 (часть 1) не исключает видеонаблюдение в местах массового пребывания людей без согласия лица, при условии, если оно осуществляется в установленном законом порядке и в конституционно значимых целях.

2. Толкование положений части 1 статьи 24 Конституции Республики Северная Осетия-Алания, данное Конституционным Судом Республики Северная Осетия-Алания в настоящем Постановлении, является официальным и общеобязательным.

3. Согласно частям 1 и 2 статьи 61 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» настоящее Постановление является

окончательным, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения.

4. Согласно статье 60 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» настоящее Постановление подлежит незамедлительному после его провозглашения опубликованию в официальных изданиях органов государственной власти Республики Северная Осетия-Алания. Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания».

№ 4-П

КОПИЯ

Конституционный Суд
Республики Северная Осетия-Алания